УДК: 323.396(470) DOI: 10.12737/24795

УСЛОВИЯ И ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ РОССИИ

Андросенко И.А.[1]

В статье анализируются теоретические проблемы исследования политической элиты в России, раскрывается специфика ее трансформации в условиях новой российской реальности с позиций неформальной традиции формирования политических общностей и образований в современной России в условиях «турбулентного времени» и исторической преемственности базовой институциональной политической матрицы.

Ключевые слова: политическая элита, политическая власть, теория элит, элитология.

CONDITIONS AND FACTORS OF THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN POLITICAL ELITE

ANDROSENKO I. A. - Postgraduate student of the Department of Political Science and Public Policy of the Orel branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Orel), e-mail: director@orel.ranepa.ru

The article analyzes the theoretical problems of the study of the political elite in Russia, the specifics of its transformation is revealed in the conditions of new Russian reality from the standpoint of an informal tradition of the formation of political entities and structures in modern Russia in a "turbulent time" and historical continuity of basic institutional political matrix.

Keywords: political elite, political power, theory of elites, elitology.

Отечественная политическая наука обладает значительным потенциалом в изучении политической элиты, но делается акцент на социологических разработках, в которых методологический анализ сочетается с негативной оценкой функциональной эффективности российской политической элиты как в высокой степени коррумпированной и базирующейся на корпоративно-теневых внутриэлитных взаимодействиях[2]. Анализ теоретических исследований политической элиты позволяет сделать вывод о том, что в России в качестве самостоятельного научного направления оформилась элитология, изначально значительно ориентировавшаяся в своих исследованиях на использование зарубежного потенциала элитологии, что актуализирует разработку отечественных методологических и теоретических стратегий исследования российской элиты с учетом специфики ее проблемного поля[3]. Это тем более верно, что, как отмечают ученые, политическая институционализация власти в России имеет отличные от Запада черты, такие как: неопределенность границ между сферами общественной жизни; социокультурный раскол в обществе, выражающийся в различном понимании базовых целей и ценностей, средств политики; значительное преобладание в процессе принятия политических решений элит; несоответствие между словами и действиями акторов политического процесса;

Андросенко Ирина Алексеевна – аспирантка кафедры политологии и государственной политики, Среднерусский институт управления – филиал, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, адрес: 303028, Россия, г. Орел, б. Победы, д.5а, e-mail: director@orel.ranepa.ru.

[2] Патрушев С.В. Кликократический порядок как институциональная ловушка российской модернизации // Полис. – 2011. – № 6. – С. 124.

[3] Лубский А.В. Откуда и куда идет российская элитология в начале XXI века? // Элитология России: материалы Первого Всероссийского элитологического конгресса с международным участием, 7–8 октября 2013 г., Ростов-на-Дону. Том 1. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮРИФ РАНХиГС, 2013. С. 522.

значительные различия в политических ценностях и ориентациях у разных социальных групп общества; символическое восприятие политики и др.[1] В политологии также сформировались свои традиции исследования элит, в том числе политических, что позволяет говорить о том, что в рамках элитологии как общенаучного направления в качестве автономного выделилось самостоятельное направление изучения политических элит, методологическое пространство которого достаточно обширно.

В том числе оно включает и институциональную традицию, с позиций которой политическая элита рассматривается как субъект институциональных изменений в сфере власти и наиболее влиятельный актор влияния на принятие и реализацию решений в области государственного управления[2]. Политическая элита – носитель важнейших ценностей общества, и если со стороны элиты не санкционирована справедливость социально-политического порядка, то под вопрос встает легитимность власти и ее устойчивость. Именно в этом ключе определяется политическая роль элиты в ее способности влиять на принятие политических решений[3]. Природа политической власти, специфики ее функционирования и проблем функционирования властных элит раскрывается в исследовании Р.А. Лубского, в котором им были проанализированы и глубоко осмыслены особенности различных темпоральных типов российской государственности (вотчинного, полицейского, дворцового, номенклатурного и клиентарно-корпоративистского), основой для выделения которых послужил фактор доминирования той или иной неформальной институциональной матрицы государственной организации российского общества[4].

Следовательно, можно заключить, что на каждом из этапов становления российской государственности отрицается предыдущий, но при этом на его уровне воспроизводятся характерные черты этого отрицаемого типа государственности, в результате чего возникновение на каждом из этапов новой неформальной институциональной матрицы сопровождается сохранением ряда принципов прежних неформальных матриц, что и определило на рубеже XX и XXI веков формирование такой неформальной институциональной матрицы, как клиентарно-корпоративистская[5]. Таким образом, делается вывод, что политическая элита современной России характеризуется всеми чертами клиентарно-корпоративистского типа российской государственности и, выступая частью «государства-корпорации», так же далека от нужд и интересов народа, как и само государство, поскольку воспроизводит соответствующий тип политической культуры клиентарно-корпоративистского типа, в контексте которого приоритетными выступают ценности власти как ресурса достижения собственных политических целей.

Обратимся к исследованию условий и факторов трансформации политической элиты в современной России. В конце 1991 года погибает Советская империя в результате краха коммунистического режима, ознаменовавшегося распадом СССР, и в итоге появляется новое государство – Российская Федерация, более чем двадцатилетняя история которого наполнена реформированием политической системы, социальной сферы и формированием

---

[1] Кокорхоева Д.С. Современные исследования институтов политической власти (сравнительный анализ теорий) // Научные ведомости. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2010. № 7 (78). Выпуск 14. – С. 215–216.

[2] Меркулов П.А., Малик Е.Н., Бакалдина Е.С., Елисеев А.Л. Государственная молодежная политика в современной России: инструменты интеграции в общественные практики//Власть. – 2015. – №10. – С.27–32.

[3] Меркулов П.А. Актуальные вопросы развития государственного управления в России/Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Современные тенденции менеджмента и государственного управления/Под редакцией д.э.н. А.В. Полянина. – Орел: Изд-во ОФ РАНХиГС, 2016.

[4] Лубский Р.А. Российская государственность как социальная реальность. Ростов н/Д: Фонд науки и образования, 2014. – С. 72.

[5] Там же. С. 77.

в ходе коррупционного захвата государства номенклатурно-олигархическими кланами нового правящего режима, названного Нисневичем Ю.А. авторитарным режимом корпоративного типа[1]. Совершенно очевидно, что в таких исходных условиях формирование политической элиты, соответствующей провозглашенным демократическим ценностям и либеральным свободам, было нереально.

Характерной чертой политического процесса в современной России выступает ситуация рассогласования формальных установок и правовых норм с институциональной реальностью политической власти. Данное обстоятельство формирует потребность глубокого и всестороннего анализа политической элиты современной России как главного актора политического процесса, обладающего властными ресурсами и легитимным правом на разработку стратегических направлений в области государственной политики.

В ходе исследования было выявлено, что номенклатурная система рекрутирования властно-политической элиты, ставшая основой советской политической системы, не исчерпала себя и в постсоветский период российской истории. Политические выборы в современной России не стали реальным механизмом рекрутирования политических элит и институционализации демократической системы. Л.В. Сморгунов убедительно доказывает в свете концепции лиминальности, что сами выборы органов государственной власти и высших должностных лиц становятся ритуалом, подтверждающим переход определенного лица в положение лица, наделенного властью[2]. При этом лиминальностью зачастую характеризуются и кандидаты в органы власти, которые часто бывают неизвестны и неразличимы, а народ на политических выборах выступает как противопоставленная и неопределенная сторона, и вопрос о честности выборов приобретает вид спора о легитимности наделения властью[3]. Ученые поднимают даже вопрос о действительности Конституции, что с юридической точки зрения не вызывает сомнений в силу факта наличия самой Конституции, но вопросы возникают при анализе реального соблюдения прописанных в ней положений[4].

Таким образом, можно сделать вывод, что развитие политической власти и становление политической элиты в России происходит в условиях, мало благоприятствующих их функциональности и эффективности в соотношении с принципами реально действующих конституционных политических режимов. Специфика трансформации политической элиты в современной России определяется тем, что она, так и не преодолев переходного состоянии, совмещает в себе признаки традиционной для России авторитарной политической культуры и сформировавшейся пока на уровне декорации демократической культуры, что свидетельствует о незавершенности процесса элитообразования в России, в которой процесс политической институционализации способствует формированию устойчивых, но неэффективных институтов, что, в свою очередь, усиливает эффект «турбулентности» политического пространства и рискогенности реализуемых в нем политических, зачастую коррупционных практик.

Библиография / References:

1. Кокорхоева Д.С. Современные исследования институтов политической власти (сравнительный анализ теорий) // Научные ведомости. Серия История. Политология. Экономика. Информатика. – 2010. – № 7 (78). – Выпуск 14. – С. 215–216.

[1] Нисневич Ю.А. Постсоветская Россия: двадцать лет спустя // Полис. – 2013. – № 1. – С. 100.
[2] Сморгунов Л.В. Политическое «между»: феномен лиминальности в современной политике //Полис. – 2012. – № 5. – С. 167.
[3] Там же. – С. 167.
[4] Пастухов В.Б. У конституционной черты...Вызовы и ответы российского конституционализма // Полис. – 2013. – № 1– С. 9.

2. Лубский А.В. Откуда и куда идет российская элитология в начале XXI века? // Элитология России: материалы Первого Всероссийского элитологического конгресса с международным участием. Том 1. – Ростов н/Д: Изд-во ЮРИФ РАНХиГС, 2013. – С. 522.

3. Лубский Р.А. Российская государственность как социальная реальность. – Ростов н/Д: Фонд науки и образования, 2014.

4. Меркулов П.А. Актуальные вопросы развития государственного управления в России / Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Современные тенденции менеджмента и государственного управления / Под редакцией д.э.н. А.В. Полянина. – Орел: Изд-во ОФ РАНХиГС, 2016.

5. Меркулов П.А., Малик Е.Н., Бакалдина Е.С., Елисеев А.Л. Государственная молодежная политика в современной России: инструменты интеграции в общественные практики // Власть. – 2015. – №10. – С. 27 – 32.

6. Нисневич Ю.А. Постсоветская Россия: двадцать лет спустя // Полис. – 2013. – № 1. – С. 100.

7. Пастухов В.Б. У конституционной черты... Вызовы и ответы российского конституционализма // Полис. – 2013. – № 1. – С. 9.

8. Патрушев С.В. Кликократический порядок как институциональная ловушка российской модернизации // Полис. – 2011. – № 6. – С. 124.

9. Сморгунов Л.В. Политическое «между»: феномен лиминальности в современной политике // Полис. – 2012. – № 5. – С. 167.

1. Kokorkhoeva, D.S. (2010) Sovremennye issledovaniia institutov politicheskoi vlasti (sravnitel'nyi analiz teorii) [Current research institutions of political power (comparative analysis of theories)] // Nauchnye vedomosti. Seriia Istoriia. Politologiia. Ekonomika. Informatika [Scientific Gazette. Series history. Political science. Economy. Computer science]. – № 7 (78). – Vypusk 14. – P. 215–216. (In Russ.)

2. Lubskii, A.V. (2013) Otkuda i kuda idet rossiiskaia elitologiia v nachale XXI veka? [Whence and whither elitology Russia at the beginning of the XXI century?] // Elitologiia Rossii: materialy Pervogo Vserossiiskogo elitologicheskogo kongressa s mezhdunarodnym uchastiem [Elitologii Russia: Materials of the First Russian elitologicheskogo Congress with International Participation]. Tom 1. – Rostov n/D: Izd-vo IuRIF RANKhiGS. – P. 522. (In Russ.)

3. Lubskii, R.A. (2014) Rossiiskaia gosudarstvennost' kak sotsial'naia real'nost' [Russian state as a social reality]. – Rostov n/D: Fond nauki i obrazovaniia. (In Russ.)

4. Merkulov, P.A. (2016) Aktual'nye voprosy razvitiia gosudarstvennogo upravleniia v Rossii [Actual issues of public administration in Russia]: Materialy mezhregional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Sovremennye tendentsii menedzhmenta i gosudarstvennogo upravleniia [Modern trends of management and governance] / Pod redaktsiei d.e.n. A.V. Polianina. – Orel: Izd-vo OF RANKhiGS. (In Russ.)

5. Merkulov, P.A., Malik, E.N., Bakaldina, E.S., Eliseev, A.L. (2015) Gosudarstvennaia molodezhnaia politika v sovremennoi Rossii: instrumenty integratsii v obshchestvennye praktiki [The state youth policy in modern Russia: the integration of tools in public practice] // Vlast' [The Power]. – №10. – P. 27 – 32. (In Russ.)

6. Nisnevich, Iu.A. (2013) Postsovetskaia Rossiia: dvadtsat' let spustia [Post-Soviet Russia : twenty years later] // Polis [Polis. Political Studies]. – № 1. – P. 100. (In Russ.)

7. Pastukhov, V.B. (2013) U konstitutsionnoi cherty... Vyzovy i otvety rossiiskogo konstitutsionalizma [At the constitutional features ... Challenges and Answers Russian constitutionalism] // Polis [Polis. Political Studies]. – № 1. – P. 9. (In Russ.)

8. Patrushev, S.V. (2011) Klikokraticheskii poriadok kak institutsional'naia lovushka rossiiskoi modernizatsii [Klikokratichesky order as institutional trap of Russian modernization] // Polis [Polis. Political Studies]. – № 6. – P. 124. (In Russ.)

9. Smorgunov, L.V. (2012) Politicheskoe «mezhdu»: fenomen liminal'nosti v sovremennoi politike [Political "between" : the phenomenon of liminality in modern politics] // Polis [Polis. Political Studies].№ 5 – P. 167. (In Russ.)